

Мальчик сразу же решил, что эти двое — мошенники и сумасшедшие. Оглядев бегающих вокруг уток, он назвал цену на 10 % выше рыночной.

Лаосань тут же возразил:

— Слишком дорого. Брат, неудивительно, что у вас никто не арендует. Ладно, пойдём посмотрим другие места, вокруг полно свободных помещений.

А-Да вмешался:

— Не надо, мне здесь нравится. Малыш, если скинешь 20 %, мы возьмём.

Лаосань покачал головой:

— Даже если скинешь половину, мы не возьмём. Это место давно пустует, рядом магазин ритуальных товаров и храм. Кто сюда пойдёт?

А-Да кивнул:

— Верно. В этом районе налоги на землю и вывоз мусора высокие, так что оно того не стоит.

Эти слова попали в самую точку. Пустующее здание всё равно требовало уплаты налогов, что было серьёзной обузой. Мальчик подумал и уступил:

— Максимум 10 % скидки.

— 20 %! — тут же заявил А-Да.

Лаосань добавил:

— А ещё твои цветы могут поставяться в наш магазин. Это уже второй бизнес. Сегодня тебе повезло.

Мальчик, не выдержав их слаженного напора, скрепя сердце согласился.

Лаосань и А-Да остались довольны. А-Да взял горшок с цветком и с улыбкой сказал:

— Спасибо. Через пару дней придём подписать договор.

Мальчик смотрел на их удаляющиеся спины. Хотя сделка состоялась, он чувствовал, что попал в какую-то ловушку. Ах да, они взяли цветок, не заплатив! Это же открытый грабёж!

Решив вопрос с помещением, двое почувствовали облегчение. А-Да предложил пойти поесть рисовой каши с лягушками и жареных моллюсков.

Лаосань, облизываясь, отказался. Внезапно компания, с которой они договорились о встрече, перенесла время, и они решили заодно решить этот вопрос, находясь в городе.

Они планировали передать управление кофейней этой компании. А-Да отвечал за кухню, а Лаосань, не имея опыта и профессиональных навыков, решил доверить управление профессионалам.

Компанию нашёл Лаосань. А-Да спросил:

— Какие у них данные?

Лаосань вздохнул:

— Какие данные? Это просто парень, недавно вернувшийся из Америки, с нанятым студентом и уборщицей. Всего три человека, а юридические и финансовые вопросы они передают на аутсорсинг.

А-Да удивился:

— Они справятся?

— Главное не в том, справятся ли они, а в том, сможем ли мы позволить себе их услуги. — Лаосань тоже был раздражён. Он не ожидал, что рабочая сила в Сингапуре настолько дорогая. А-Да предъявлял высокие требования к кухне, и, чтобы угодить шеф-повару уровня «Мишлен», нужно было потратить немало денег. Оставшиеся средства приходилось делить на части, экономя где только возможно.

Лянь Юйлинь размешала чёрный кофе, слегка нахмурившись, и залпом выпила половину чашки.

Она заказала двойной эспрессо, крепкий и горький, чтобы подавить сильное чувство голода.

Почему клиент до сих пор не пришёл? Ещё до встречи она уже испытывала к нему неприязнь. Находясь на этапе стартапа, она была занята множеством дел, которые, однако, не приносили ощутимых результатов. Этот проект обещал низкую оплату, а клиент, судя по разговору по телефону, был не местным. Она не питала надежд на этот заказ и потому решила перенести встречу, чтобы быстрее разделаться с ним.

За соседним столиком кто-то ел жареные сосиски. Сосиски были покрыты морщинками, и, когда человек откусил кусок, на срезе показалась коричнево-красная масса с каплями жира. Юйлинь сглотнула слюну, явно услышав, как урчит её живот. Она поспешно поправила узкую юбку Fette, как будто это могло скрыть звук.

Завибрировал телефон. Она ответила и, следуя указаниям, подняла взгляд, увидев тех двоих.

Хотя Юйлинь уже была готова к тому, что клиент окажется не самым серьёзным, она не ожидала, что перед ней окажутся... цветоводы?

Двое, с растрёпанными волосами, поставили на стол горшок с хризантемами и сели.

Юйлинь с трудом пожала им руки. С презрением глянув на их одежду, она с сарказмом заметила:

— Вы, кажется, попали под дождь? В майках не холодно? Может, пересядем туда, где нет кондиционера?

А-Да спросил Лаосаня:

— Тебе холодно?

Лаосань покачал головой:

— Нет, но я очень голоден.

А-Да тоже почувствовал голод и, увидев соседний столик с сосисками, радостно сказал:

— Здесь есть еда, давай поедим.

Итак, не приступив к делу, они сначала купили большую коробку сосисок и с аппетитом начали есть прямо перед Юйлинь. А-Да спросил её:

— Ты будешь?

Лаосань, заметив её безупречный макияж и элегантную одежду, ответил за неё:

— У нашей сестрички такой вкус, она точно не станет есть эту вредную пищу. — Он откусил большой кусок и добавил:

— Это ни в какое сравнение с тем, что ты готовишь. Сплошной крахмал, да и приправы слишком много.

Юйлинь незаметно убрала руку, которую уже протянула, и снова поправила юбку, чтобы живот не выдал её снова. Она мысленно возмущалась: «Если это так невкусно, почему вы съедаете всю коробку!»

Она отвлеклась от сосисок, твёрдя себе: «Спокойствие, только спокойствие».

Услышав, что они говорят по-китайски, а Лаосань явно был китайцем, она перешла на китайский:

— У меня мало времени, расскажите о вашем проекте. Я просмотрела ваш план, он неосуществим. Чтобы создать бренд с нуля, потребуется как минимум пять лет, а вы хотите открыть сеть по всей Азии за год. Только если у вас есть миллиарды на поддержку.

Лаосань прямо ответил:

— Я пришёл сюда не для того, чтобы услышать, что мой план неосуществим. Я хочу, чтобы вы сказали, как его реализовать.

Юйлинь выпрямилась и парировала:

— Господин, просто вложив немного денег, вы не сможете изменить мир.

Лаосань вытер рот салфеткой, игнорируя её намёк на недостаток средств, и спокойно сказал:

— Бизнес прост: найдите потребность рынка, предоставьте её в нужное время и в нужном месте, и всё получится. Сейчас потребность, время и место готовы. Как заработать деньги — это уже не от меня зависит, а от ваших способностей. У вас ещё есть вопросы?

Юйлинь запнулась. Лаосань был прямолинеен, но его слова трудно было оспорить. Она понимала, что их идея с кофейней неплоха, рынок действительно нуждается в этом, но стартового капитала слишком мало, а цели слишком амбициозны.

Она сказала:

— Да. Вы предоставляете слишком мало поддержки на начальном этапе. Мне нужен большой операционный капитал. И ещё, вы нашли помещение?

Лаосань кивнул. Не зная Сингапура достаточно хорошо, он попросил А-Да объяснить расположение кофейни. Юйлинь нахмурилась:

— Не в процветающем районе, рядом с храмом и магазином ритуальных товаров. Место не самое удачное, и у вас нет узнаваемого бренда... — Она уже хотела уйти, но, подумав, решила, что её компания только начинается, и ей нельзя быть слишком придирчивой. К тому же Лаосань говорил так уверенно, что она почувствовала себя неуверенно. Она добавила:

— Если хотите, чтобы я взялась за проект, добавьте 100 тысяч за управление.

К её удивлению, Лаосань засмеялся:

— У нас есть бренд. Он — Цзэн Кэда. Этого достаточно?

— Цзэн Кэда? — Юйлинь удивилась, пристально глядя на А-Да.

Тот, доедая сосиску, облизнул губы и подтвердил:

— Да, я Цзэн Кэда.

Юйлинь ахнула. Она изучала ресторанный менеджмент и, конечно, слышала о Цзэн Кэда. Этот человек в майке и шортах действительно был когда-то знаменитым шеф-поваром?

Она опустила взгляд на его четыре пальца и неуверенно спросила:

— Вы... вы вышли?

А-Да смущённо, как человек, только что вышедший из тюрьмы, ответил:

— Да, недавно.

Юйлинь откинулась на спинку стула, быстро соображая. Ей нужно было пересмотреть этот проект. Цзэн Кэда сам по себе был ценным активом. Независимо от результатов проекта, управление им уже стало бы яркой строчкой в её резюме.

Она спокойно сказала:

— С учётом Цзэн Кэда, за управление нужно добавить 300 тысяч в год.

Лаосань взорвался:

— Почему?

— Цзэн Кэда вызовет ажиотаж, мне придётся заниматься PR и работать с медиа. Кроме того, инцидент с отравлением — это чёрное пятно на репутации. Очистить его бесплатно не получится.

|